

14020011096514

59_29648639

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

об отказе в удовлетворении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности

г. Москва
25 августа 2021 года

Дело № А40-171982/19-59-137

Резолютивная часть определения объявлена 18 июня 2021 года
Определение в полном объеме изготовлено 25 августа 2021 года

Арбитражный суд г. Москвы в составе судьи Текиевой Ю.В.,
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Шарпатых Р.О.,
рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о банкротстве ООО «ГЕРМЕС
МОБАЙЛ ДИСТРИБЬЮШН» заявление конкурсного управляющего Красильникова Н.Н. о
привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц,
ответчики: Аксенов В.Г., Колиух В.О., Сидорова Т.А.
при участии в судебном заседании: согласно протоколу,

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда города Москвы от 01.08.2019 (резолютивная часть
решения объявлена 30.07.2019) ООО «ГЕРМЕС МОБАЙЛ ДИСТРИБЬЮШН» признано
несостоятельным (банкротом), в отношении него введено конкурсное производство по
упрощенной процедуре ликвидируемого должника, конкурсным управляющим должника
утвержден Красильников Н.Н.

В настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению заявление конкурсного
управляющего ООО «ГЕРМЕС МОБАЙЛ ДИСТРИБЬЮШН» Красильникова Н.Н. о
привлечении Аксенова В.Г., Колиуха В.О., Сидоровой Т.А. к субсидиарной ответственности
по обязательствам должника ООО «ГЕРМЕС МОБАЙЛ ДИСТРИБЬЮШН», поступившее в
суд 10.12.2020.

Конкурсный управляющий ООО «ГЕРМЕС МОБАЙЛ ДИСТРИБЬЮШН»,
надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного заседания, в судебное
заседание не явился. Дело рассмотрено в порядке статей 123, 156 АПК РФ в его отсутствие.

В судебном заседании конкурсный кредитор ООО «Российский Союз
Правообладателей» поддержал требования, заявленные конкурсным управляющим.

Ответчики Аксенов В.Г., Колиух В.О., Сидорова Т.А. возражали против
удовлетворения заявления конкурсного управляющего должника о привлечении к
субсидиарной ответственности.

Выслушав пояснения лиц, участвующих в деле, исследовав и оценив в совокупности представленные доказательства, суд установил следующее.

На основании статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Из материалов дела следует, что ООО «ГЕРМЕС МОБАЙЛ ДИСТРИБЬЮШН» учреждено физическими лицами Аксеновым В.Г. (размер доли в уставном капитале общества 45%), Колиухом В.О. (размер доли в уставном капитале общества 45%), Сидоровой Т.А. (размер доли в уставном капитале общества 10%) и зарегистрировано в качестве юридического лица 20.12.2013. Размер уставного капитала составил 100 000 руб. Генеральным директором общества являлся Колиух В.О.

29.05.2019 Общим собранием участников ООО «ГЕРМЕС МОБАЙЛ ДИСТРИБЬЮШН» принято решение о добровольной ликвидации, ликвидатором назначена Сидорова Т.А., о чем 06.06.2019 в ЕГРЮЛ внесена соответствующая запись.

Конкурсный управляющий обратился с заявлением о привлечении Аксенова В.Г., Колиуха В.О., Сидоровой Т.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника ООО «ГЕРМЕС МОБАЙЛ ДИСТРИБЬЮШН» как контролирующих лиц, сославшись в обоснование заявленных требований на положения статей 61.10 – 61.12 Закона о банкротстве, поскольку, по мнению заявителя, полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействий контролирующих должника лиц, контролируемыми лицами не исполнена обязанность по подаче заявления должника в арбитражный суд о признании должника несостоятельным (банкротом).

Отказывая в удовлетворении требований, суд исходит из следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.16 Закона о банкротстве заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным настоящей главой, подлежат рассмотрению арбитражным судом в рамках дела о банкротстве должника, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Согласно пункту 61.10 Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено настоящим Законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

В силу подпункта 1 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии.

Пункт 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве говорит о том, что если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Согласно пункту 1 статьи 9 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если:

- удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

- органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;
- органом, уполномоченным собственником имущества должника - унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;
- обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;
- должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества;
- имеется не погашенная в течение более чем трех месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность по выплате выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам в размере и в порядке, которые устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством.

В соответствии с пунктом 2 этой статьи такое заявление должно быть подано в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд.

Привлечение руководителя должника и иных контролирующих его лиц к субсидиарной ответственности на основании пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве возможно при наличии совокупности следующих условий:

- неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 Закона;
- возникновение одного из обстоятельств, перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве;
- неподача руководителем должника заявления о банкротстве должника в течение месяца с даты возникновения соответствующего обстоятельства;
- возникновение обязательств должника, по которым указанные лица привлекаются к субсидиарной ответственности, после истечения срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

Соответственно, для привлечения к субсидиарной ответственности по правилам статьи 61.12 Закона о банкротстве заявитель обязан обосновать, по какому именно обстоятельству, предусмотренному пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве, должник (руководитель должника) должен был обратиться в суд, когда именно он обязан был обратиться с заявлением, а также какие именно обязательства возникли после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 - 4 статьи 9 Закона о банкротстве, и до возбуждения дела о банкротстве должника.

С учетом предмета доказывания, обратившееся в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности лицо в силу статьи 65 АПК РФ должен был доказать, что предъявленная к взысканию сумма обязательств должника возникла не ранее чем через месяц с даты, когда должник стал отвечать признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества или иным обстоятельствам, предусмотренным пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, изложенных в абзацах 33 и 34 статьи 2 Закона о банкротстве. Статья 2 Закона о банкротстве определяет, что

недостаточность имущества - превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (актион) должника; неплатежеспособность - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Согласно пункту 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности, обстоятельств, названных в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве, и он, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель может быть освобожден от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53, при привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Закона о банкротстве, подлежат применению общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда.

Таким образом, помимо объективной стороны правонарушения, связанной с нарушением обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, установленный статьей 9 Закона о банкротстве, необходимо установить вину субъекта ответственности; исходя из общих положений о гражданско-правовой ответственности для определения размера субсидиарной ответственности, имеет значение и причинно-следственная связь между не подачей в суд заявления о признании должника банкротом и невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

В соответствии со статьей 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства; убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 15 настоящего Кодекса.

Нормами статьи 15 ГК РФ установлено, под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Исходя из норм статьи 15 ГК РФ, лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать противоправность поведения ответчика, наличие и размер понесенных убытков, а также причинную связь между противоправностью поведения ответчика и наступившими убытками.

При таких обстоятельствах, применение всех изложенных норм допустимо при доказанности следующих обстоятельств: надлежащего субъекта ответственности, которым является собственник, учредитель, руководитель должника, иные лица, которые имеют право давать обязательные для должника указания либо иным образом имеют возможность определять его действия; факта несостоятельности (банкротства) должника, то есть признания арбитражным судом или объявлении должником о своей неспособности в полном

объеме удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей; наличием причинной связи между обязательными указаниями или действиями указанных лиц и фактом банкротства должника, поскольку они могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями. Возложение на них ответственности за бездействие исключается.

Под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством (абзац 1 пункта 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

В данном случае заявителем не представлено доказательств прекращения исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, как и не доказана причинно-следственная связь между неподачей заявления о банкротстве контролирующими лицами должника и банкротством должника, не доказана вина руководителей должника в несовершении действий по подаче заявления о банкротстве. В материалы дела не представлены доказательства подтверждающие, что несостоятельность (банкротство) ООО «ГЕРМЕС МОБАЙЛ ДИСТРИБЬЮШН» явилось следствием неправомерных действий руководителя должника Колиуха В.О., а также его участников Аксенова В.Г., Колиуха В.О., Сидоровой Т.А.

В пункте 4 статьи 61.11 Закона о банкротстве указано, что положения подпункта 2 пункта 2 настоящей статьи применяются в отношении лиц, на которых возложены обязанности организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника; ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

Из материалов дела усматривается, что обязанность по предоставлению указанных документов о финансово-хозяйственной деятельности должника, а также имущества ответчиком Колиухом В.О. исполнена.

Как следует из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в пункте 16 постановления от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» суд должен оценить существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Поскольку деятельность юридического лица опосредуется множеством сделок и иных операций, по общему правилу, не может быть признана единственной предпосылкой банкротства последняя инициированная контролирующим лицом сделка (операция), которая привела к критическому изменению возникшего ранее неблагоприятного финансового положения - появлению признаков объективного банкротства.

Как разъяснено в пункте 18 Постановления № 53, контролирующее должника лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в случае, когда его действия (бездействие), повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов (пункт 3 статьи 1 ГК РФ, абзац 2 пункта 10 статьи 61.11 Закона о банкротстве). При рассмотрении споров о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности данным

правилом о защите делового решения следует руководствоваться с учетом сложившейся практики его применения в корпоративных отношениях, если иное не вытекает из существа законодательного регулирования в сфере несостоятельности.

Аналогичная правовая позиция содержится в абзаце 2 пункта 1 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

Все действия Колиуха В.О. в должности генерального директора ООО «ГЕРМЕС МОБАЙЛ ДИСТРИБЬЮШН» не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на умышленное нарушение прав и законных интересов кредиторов.

Колиух В.О. не осуществлял действия либо бездействие, повлекшие за собой признание должника банкротом. Действуя разумно и добросовестно, Колиух В.О. не заключал сделок, которые были бы заключены на заведомо невыгодных условиях для должника.

По мнению суда, конкурсный управляющий не доказал причинно-следственную связь между какими-либо действиями Колиуха В.О. и неплатежеспособностью должника, не доказал вину Колиуха В.О. в банкротстве должника.

В отношении требования о привлечении Аксенова В.Г. и Сидоровой Т.А. к субсидиарной ответственности судом установлено следующее.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ следует, что участниками должника являлись: Аксенов В.Г. (45% доли в уставном капитале), Сидорова Т.А. (10% доли в уставном капитале).

По общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Данный подход ранее сформирован правоприменительной практикой, выработанной экономической коллегией Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам, и в дальнейшем нашел отражение в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее постановление N 53).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Как предусмотрено пунктом 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено настоящим федеральным законом, в целях настоящего федерального закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих

возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в т.ч. по совершению сделок и определению их условий.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.10 Закона о банкротстве возможность определять действия должника может достигаться: в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения; в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии; в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, указанных в пп. 2 п. 4 настоящей статьи, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника); иным образом, в т.ч. путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

Вместе с тем, доказательств того, что Аксенов В.Г. и Сидорова Т.А. являлись контролирующими должника лицом по смыслу статьи 61.10 Закона о банкротстве, материалы дела не содержат.

Конкурсный кредитор ООО «Российский Союз Правообладателей» представил отзыв, в котором просит удовлетворить заявление конкурсного управляющего Красильникова Н.Н. о привлечении Аксенова В.Г., Колиуха В.О. и Сидоровой Т.А. к субсидиарной ответственности. Конкурсный кредитор считает, что основаниями для привлечения к субсидиарной ответственности являются обстоятельства, предусмотренные статьей 61.10 Закона о банкротстве, и указывает, что, если несколько контролирующих должника лиц действовали совместно, они несут субсидиарную ответственность за доведение до банкротства солидарно.

Вместе с тем, доказательств того, что какие-либо действия Колиуха В.О., Аксенова В.Г. и Сидоровой Т.А. были направлены на доведение должника до банкротства не предоставлены. В силу статьи 65 АПК РФ доказательств в подтверждение согласованности и скоординированности действий, как солидарных, в материалы дела не предоставлены. Конкурсным кредитором не предоставлены доказательства совершения каких-либо спорных сделок, выгоду от которых получили бы контролирующие лица и которые повлекли бы за собой невозможность погасить задолженность перед кредиторами должника.

Конкурсный кредитор заявил, что есть основания для привлечения Колиуха В.О., Аксенова В.Г. и Сидоровой Т.А. к субсидиарной ответственности по обстоятельствам, предусмотренным статьями 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве. Конкурсный кредитор указывает, что объективное банкротство должника возникло в 2018 году, что поведение руководителя и участников должника нельзя отнести к добросовестному и разумному поведению контролирующих должника лиц, что ответчиками не выполнена обязанность по подаче в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом в срок не позднее 15.04.2019 в соответствии со статьей 9 Закона о банкротстве.

Вместе с тем, указанные доводы не нашли подтверждения в ходе рассмотрения настоящего дела.

Согласно общим положениям пункта 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности руководителя равен совокупному размеру обязательств должника (в том числе по обязательным платежам), возникших в период со дня истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве, и до дня возбуждения дела о банкротстве. При этом к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве в порядке статьи 61.12 Закона о банкротстве, лицо может быть привлечено только в размере той задолженности, которая возникла после неисполнения обязанности по подаче заявления о банкротстве. Конкурсным кредитором ООО «Российский Союз Правообладателей» не представлено сведений о кредиторах, обязательства перед

которыми возникли по истечении месяца с момента возникновения объективного банкротства, не представлено сведений о совокупном размере таких требований, определяющих размер ответственности ответчика, как контролирующего должника лица.

В процессе исследования доказательств установлено, что на дату утверждения годовой отчетности за 2018 год (15.04.2019), и на дату принятия решения о ликвидации (29.05.2019) признаки неплатежеспособности и недостаточности имущества должника отсутствовали, что реальная стоимость активов была достаточна для погашения кредиторской задолженности, просроченная задолженность отсутствовала. У должника имелись активы, достаточные для погашения кредиторской задолженности, что подтверждается проведенной конкурсным управляющим инвентаризацией имущества должника. Суммы поступавших платежей от покупателей превышали стоимость отгружаемых им товаров, задолженность покупателей перед должником не являлась просроченной.

Конкурсный кредитор также указывает, что действия ответчиков при заключении сделок с ООО «Велес», ООО «СТРИМАВТО» нельзя отнести к добросовестному и разумному поведению контролирующих должника лиц.

Суд, исследовав обстоятельства данных сделок, пришел к выводу, что сделки с ООО «Велес» и ООО «СТРИМАВТО» не выходят за рамки и соответствуют обычной деятельности должника (продажа смартфонов и аксессуаров сотовой связи), не превышают 25% стоимости активов должника, т.е. не имеют признаков крупной сделки для должника, что подтверждается бухгалтерской отчетностью должника; указанные сделки не могли повлиять на финансовые результаты должника, поскольку задолженность ООО «Велес» в размере 93 млн руб. составляет 2,5% выручки должника на 31.12.2018 (стр.2110 отчета о финансовых результатах за 2018 год), или 12,7% балансовой стоимости активов должника, что не могло повлиять на общую ситуацию и тем более являться причиной банкротства. Также должник не мог предвидеть дальнейшую платежеспособность/неплатежеспособность своих дебиторов, поскольку сформированная по сделкам дебиторская задолженность не указывала на признаки неплатежеспособности дебиторов.

Доказательств недобросовестности должника с его контрагентами суду не представлено.

Наличие у должника непогашенной задолженности перед отдельными кредиторами, также не является достаточным основанием, для возникновения у руководителя должника обязанности по обращению в суд с заявлением в порядке статьи 9 Закона о банкротстве, поскольку само по себе возникновение у хозяйствующего субъекта кредиторской задолженности не подтверждает наступление момента, с которым законодательство о банкротстве связывает необходимость инициирования процедуры несостоятельности.

Наличие незначительной задолженности перед инициатором банкротства ИП Стихановым Р.Н. могла иметь временный характер, являлась незначительной задолженностью к балансовой стоимости активов должника, кроме того, не истек трехмесячный срок с момента обязательства должника по уплате. Признаки неплатежеспособности у должника на момент подачи заявления о добровольной ликвидации отсутствовали.

Статьей 61.9 Закона о банкротстве предусмотрена возможность конкурсных кредиторов самостоятельного оспаривания сделок либо через конкурсного управляющего. Какие-либо сделки должника ни конкурсными кредиторами, ни конкурсным управляющим не оспаривались, на собраниях кредиторов, вопрос об оспаривании сделок не выносился.

Согласно статье 65 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений; обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права.

Частью 1 статьи 65 АПК РФ предусмотрено, что каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Исходя из частей 1 и 2 статьи 71 АПК РФ, арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Суд, исследовав обстоятельства дела, оценив в порядке статьи 71 АПК РФ в совокупности и во взаимосвязи представленные в материалы дела доказательства, приходит к выводу о том, что основания для привлечения Аксенова В.Г., Колиуха В.О., Сидоровой Т.А. к субсидиарной ответственности не установлены, поскольку в материалы дела в нарушение требований статьи 65 АПК РФ не представлены доказательства, подтверждающие наличие причинной связи между действиями контролирующих должника лиц и наступлением последствий (банкротством должника).

Таким образом, суд приходит к выводу, что недоказанность конкурсным управляющим ООО «ГЕРМЕС МОБАЙЛ ДИСТРИБЬЮШН» обстоятельств, входящих в предмет доказывания по настоящему спору, влечет отказ в удовлетворении заявленного требования в полном объеме.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьями 9, 10, 60, 129, 61.10-61.20 Закона о банкротстве, статьями 64-71, 75, 185, 223 АПК РФ, Арбитражный суд города Москвы,

ОПРЕДЕЛИЛ:

заявление конкурсного управляющего Красильникова Н.Н. о привлечении к субсидиарной ответственности Аксенова Владимира Геннадьевича, Колиуха Вадима Олеговича, Сидоровой Татьяны Анатольевны оставить без удовлетворения.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок со дня его изготовления в полном объеме.

Судья

Ю.В.Текиева

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 16.06.2020 14:22:09
Кому выдана Текиева Юлия Владимировна